

ДЖИЛЛ ШЕЛВИС

СИЛА СТРАСТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ш42

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Jill Shalvis

LUCKY IN LOVE

Перевод с английского *А.С. Мейсиговой*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Шелвис, Джилл.

Ш42 **Сила страсти : [роман] / Джилл Шелвис; [пер. с англ. А. С. Мейсиговой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Шарм).**

ISBN 978-5-17-082444-1

Медсестра Мэллори Куин неизменно заботилась о других, совсем не думая о себе, и, как всякая девушка, старалась встречаться с хорошими, «правильными» мужчинами.

Но однажды ей захотелось риска. Приключения. Жаркого, ни к чему не обязывающего романа с «плохим парнем», таинственным, многоопытным, чертовски привлекательным — словом, таким, как недавно приехавший в городок Тай Гаррисон.

Однако события приняли неожиданный оборот — Тай до безумия влюбился в Мэллори и отказался считать их отношения приятным развлечением. Он не намерен расставаться с любимой...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-082444-1

© Jill Shalvis, 2012

© Перевод. А.С. Мейсигова, 2013

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2015

Пролог

*Все, что нам нужно, — это любовь.
Но немного шоколада тоже не помешает.*

Темноту прорезала ослепительная молния. Грохнул гром, земля вздрогнула, и Тай Гаррисон подскочил в кровати, дыша, словно спортсмен, только что пробежавший марафон.

Это был сон, тот самый чертов сон, что мучил его уже четыре года.

Он провел руками по лицу, дрожа как осиновый лист. Почему ему не снится что-нибудь приятное вроде секса с тремя девушками сразу?

Сбросив одеяло, он голым подошел к окну и открыл его. Прохладный туманный воздух весенней грозы коснулся его разгоряченного тела. Только бы не закрыть опять глаза! Потому что если он их закроет, то опять окажется там.

Но воспоминания нахлынули сами собой.

«Приземление в десять», — объявил пилот, направляя судно по низу грозового облака, ревущего в ночном небе.

В шесть самолет начало трясти.

В восемь ударила молния.

А потом прогремел взрыв, такой мощный, что у него чуть не лопнули барабанные перепонки.

Тай высунул голову из окна, подставляя ее под ледяные капли дождя. Было ужасно холодно — как будто в апреле вдруг вернулось Рождество. Тай слышал, как о скалы разбивались волны Тихого океана. В воз-

духе пахло соснами и снегом, и Тай заставил себя глубоко вдохнуть его, чтобы прийти наконец в себя.

Но это помогло лишь отчасти. Таю некуда было деться от воспоминаний, как он, военный врач, выползает из-под обломков горящего самолета, задыхаясь от дыма и жгучего чувства вины за то, что, кроме него, в катастрофе больше не выжил никто, что он не смог спасти ни единой души. Тай твердил себе, что это — картина прошлого, а он сейчас в штате Вашингтон, маленьком городке под названием Лаки-Харбор. Что перед ним не умирающие друзья, а океан, позади — не пылающий самолет, а горы Олимпик.

Он в безопасности.

Но черт побери, гореть ему в аду, если при следующем ударе молнии его опять не будет трясти от страха. Проклиная свою слабость, Тай захлопнул окно.

Все, больше никаких пицц перед сном!

И все же он знал, что причина его кошмаров не так проста, как целая съеденная пицца. Ему надоело сидеть без дела. Хоть он и перестал быть военным врачом, его нынешняя работа по части адреналина не уступала прежней. Он по-прежнему стоял на переднем крае, но теперь уже как контрактник, нанятый правительственным агентом. И он считал эту работу вполне подходящей — во всяком случае, до тех пор, пока полгода назад ему не пришлось прыгнуть со второго этажа, спасаясь от пули, и во второй раз повредить ногу.

Теперь, потянув ее, Тай поморщился. Он хотел вернуться к этой работе. Очень хотел. Но доктор пока не давал разрешения. Тай натянул джинсы, схватил рубашку со стула и пошел через большой и пустой дом в гараж. Снаружи бушевала гроза, но он плевать на нее хотел. Никто и ничто не могло помешать ему сесть в машину и нажать на газ. Скорость заставит его хоть ненадолго забыть о прошлом. Кстати, по-

том можно будет заглянуть в какое-нибудь придорожное кафе и перекусить.

Но сначала кое-что другое.

Включив свет, Тай вдохнул запахи моторного масла, хорошо смазанных инструментов и резиновых шин, и ему стало спокойнее. Слева от него стоял внедорожник «Джимми» 1972 года. Он принадлежал его другу, и Тай помогал ему с мелким ремонтом. Конечно, делал он это не за деньги — работа контрактником по спецзаданиям хорошо оплачивалась. Просто возня с машиной отвлекала его от проблем.

А вот «Шелби Мустанг» 1968 года, что стоял справа от внедорожника, служил для совсем других целей. Это была его подружка, и она звала его. Тай подошел к мускулистой красавице, снял со стены лежак на колесах, чтобы удобнее было работать под машиной, и, морщась от боли в ноге, полез под днище «шелби», намереваясь немного поковыряться в трансмиссии.

И там он скоро забыл обо всех мучивших его кошмарах.

Глава 1

*Положи шоколад в сумочку,
и всем будет лучше.*

Мэллори Куин как раз бежала от машины к двери кафе, когда темную дождливую ночь прорезала молния. Она была такая яркая, что Мэллори на мгновение ослепла.

Одна секунда, вторая... На третьей грохнул гром, и с такой силой, что вздрогнула земля. Злой ветер чуть не сбил ее с ног. Мэллори забыла взять с собой зонтик, но это и к лучшему, иначе она бы сейчас взмыла вверх, как Мэри Поппинс.

Тут же небо рассекла надвое еще одна молния, даже ярче предыдущей, и вспышка на мгновение осветила все вокруг: остолбеневшую Мэллори, пирс позади кафе, ревущий океан, мрачные горы. Потом вернулась темнота, и Мэллори, едва дыша, вбежала внутрь кафе, как будто ее кусали за пятки все черти ада. К счастью, на ее уставших пятках сегодня не было каблуков, а только угги.

После десяти улицы Лаки-Харбора обычно пустыли, и сегодняшний вечер не стал исключением. Внутри никого не было, кроме одной женщины у барной стойки и официантки — за ней. Мэллори ее хорошо знала. Бойкая, уверенная в себе Эми Майклс своим высоким ростом и длинными ногами походила на Зену, королеву воинов. Она и в жизни тоже все время кого-то спасала. Ее темные волосы были, как всегда, растрепаны, ее еще более темные глаза удивленно смотрели на перепуганную Мэллори.

— Привет, — сказала Мэллори, борясь с ветром, который мешал ей закрыть за собой дверь.

— Ты чего-то не в себе, — сказала Эми, протирая барную стойку. — Опять читаешь Стивена Кинга, когда нет пациентов, сестра Найтингейл?

Мэллори тяжело перевела дух и вытерла с лица ледяные капли дождя. Ее день начался давно, еще на рассвете, когда она выскочила из дома, как всегда второпях, и забыла взять куртку. Потом она проработала все семнадцать часов смены в отделении «Скорой помощи», так что сейчас на ней был только медицинский халат, да еще сверху тонкий свитер. Все это намокло и липло к телу, как вторая кожа. Так что Мэллори совсем не была похожа на королеву воинов. Скорее на тонущую фрейлину.

— Больше никакого Стивена Кинга, — ответила она. — В прошлом месяце перечитала «Сияние» и чуть с ума не сошла от страха.

— Помню-помню, — кивнула Эми. — Служба спасения больше не принимает твои вызовы по поводу страшной тени за окном?

— Это было один раз. — Мэллори не стала обращать внимания на ироническую ухмылку Эми. — Кстати, там действительно оказался мужчина за окном.

— Да. Семидесятилетний мистер Выковски, который просто прогуливался по улице.

К сожалению, Эми говорила правду. И хотя мистер Выковски был очень приятным человеком, он очень походил на Джека Николсона из фильма по роману «Сияние».

— Могло случиться что угодно, — попыталась оправдаться Мэллори.

— В вашем стариковском квартале? Самое страшное, что у вас может случиться, — это если опоздает вечерний автобус, что возит всю твою богадельню играть в лото.

И это тоже была правда. Крохотный дом Мэллори был окружен такими же маленькими домами, в которых жили в основном пенсионеры. Зато эти старички были очень милыми и могли всегда поделиться кусочком пирога... и парочкой историй о своих болезнях. Впрочем, обычно таких историй было не две, а две сотни.

Мэллори ее дом — а также ипотека на него — достался от бабушки. Сумма ежемесячного платежа была такой, что через пару-тройку лет она могла бы накопить на семейную машину с большим багажником. Да, вот только семьи-то у нее и не было.

Для того чтобы обзавестись семьей и детьми, ей сначала надо выйти замуж, а чтобы выйти замуж, надо как минимум найти хорошего парня.

К сожалению, два последних хороших парня ее бессовестно бросили.

В окна закусочной ударил снег и еще что-то тяжелое. Мэллори не поверила своим глазам. Пошел снег!

— Как похолодало! И так быстро!

— Вот вам и весна, — с отвращением сказала Эми. — А я уже поменяла зимние шины.

Одинокая посетительница тоже повернулась и, глянув в окно, выругалась:

— Черт. У меня тоже нет зимней резины.

Она выглядела лет на двадцать пять и, судя по акценту, была родом с северо-востока. Если Эми походила на Зену, королеву воинов, то эту девушку можно было смело назвать младшей сестрой Барби, только красота ее была более натуральной.

— У меня «Фольксваген Жук» 1972 года, — сказала блондинка.

Мэллори, закусив губу, смотрела в окно, думая о своих изношенных шинах. Может, если уехать прямо сейчас, то все обойдется?

— Нужно переждать, — предложила Эми. — Это ненадолго.

Но Мэллори так не думала. Эх, зря она перестала слушать прогноз погоды. Неделю назад ей пообещали жару в тридцать градусов, а в тот день было только десять, так что она чуть не замерзла на дежурстве и ужасно разозлилась на вечно обманывающих метеорологов.

Мэллори была не единственной, кого снежный шторм застал врасплох. На владелице «жука» красовалась легкая летняя юбка и две тонкие кофточка, одетые одна на другую. Однако девушка совсем не выглядела закомплексованной по этому поводу и аппетитно поела большое пирожное.

— У меня нет времени ждать, — заявила Мэллори, чувствуя, как у нее рот наполняется слюной. К тому же впереди ее ожидал приятный отдых — восемь часов крепкого сна.

— Извини, — заявила Эми, увидев ее голодный взгляд. — Это было последнее пирожное.

— Ну и ладно. Я сюда вообще не за пирожными приехала. Мне надо забрать торт для Джо. — Хотя Мэллори и валилась с ног, но не могла не выполнить просьбу мамы.

Джо был ее младшим братом, которому завтра исполнялось двадцать четыре. Ему совершенно не улыбалась перспектива отметить его в семейном кругу, но других вариантов не было. На работе заплатили мало, и потому поездка в Вегас с друзьями сорвалась.

И вот их мама попросила Мэллори принести торт. На самом деле она попросила испечь его, но Мэллори готовить не умела и потому пошла на обман.

— Так, никто из моей безумной семейки его не видел? — спросила она Эми. — Тогда можно притвориться, что я сама его сделала.

— Ай-ай, как не стыдно! — Эми зацокала языком. — Такая хорошая девочка Мэллори и врет родителям.

«Хорошая девочка Мэллори» — это было что-то вроде традиционной шутки. Ну ладно, пусть так, она не будет спорить. У нее были свои, и довольно серьезные, причины вести себя так, и вдаваться в подробности она не собиралась.

— Угу. Давай быстрее торт. У меня свидание.

— Не может такого быть. Я бы об этом знала.

— Это тайное свидание.

Тут Эми рассмеялась. Действительно, какие могут быть секреты в таком маленьком городке, как Лаки-Харбор? Люди здесь, по счастью, очень честные и дружелюбные. Тут можно оставить кошелек, битком набитый купюрами, и тебе его вернут.

Но зато все тайное сразу становится явным, ни один секрет не утаишь.

— У меня правда свидание. С моей постелью, — призналась Мэллори. — Довольна?

Эми разумно удержалась от неприличного замечания и пошла на кухню за тортом. А когда вернулась, опять вспыхнула молния, а потом грянул гром. Ветер заревел сильнее, и здание затряслось, словно в предсмертной агонии. Три женщины как можно ближе прильнули друг к другу.

— Все это мне очень напоминает «Сияние», — пробормотала блондинка.

— Ну конечно, — сказала Эми. — Когда Стивен Кинг писал эту книгу, он думал на самом деле о Лаки-Харборе.

Они неуверенно рассмеялись, но тут раздался страшный грохот, а потом сразу зазвенело разбитое стекло. Девушки ошалело молчали, глядя на упавшее дерево, протягивающее к ним ветки через дыры в стеклянной витрине.

Мэллори схватила блондинку за руку и перебежала за стойку к Эми.

— Вдруг еще одно окно разобьется, — объяснила она. — Сюда стекло не долетит.

Сглотнув, Эми пообещала:

— Больше я не буду смеяться над тобой насчет мистера Выковски.

— Это надо записать.

Мэллори встала с колен и посмотрела на дерево, которое теперь загораживало выход из кафе.

— Я не могу дотянуться до пирожного, — дрожащим голосом сказала блондинка. — А оно мне очень нужно.

— Нам нужно одно — оттащить этот тополь подальше от выхода.

— Смотрите, как валит снег. — Мэллори покачала головой. — Выходить опасно. Но надо позвонить насчет упавшего дерева.

Блондинка вынула сотовый и посмотрела на экран.

— Ах ты, я забыла, что попала в такую глухомань. У меня тут не берет. — Она спохватилась и добавила: — Простите. Я только что приехала в ваш город. Здесь не так уж и плохо.

— Да, есть свои прелести. — Мэллори хлопнула по карманам и вспомнила. — Черт! Мой телефон остался в машине.

— А мой сдох, — заявила Эми. — Но у нас есть телефон на кухне. Главное, чтоб электричество работало.

И в этот момент как назло лампы замигали и погасли. Мэллори стало по-настоящему страшно.

— Лучше б я этого не говорила, — прошептала Эми.

Блондинка пощелкала по клавиатуре, и появился голубой огонек.

— Это такая заставка для экрана, — объяснила она, поворачивая телефон. На экране загорелся язычок пламени, как у настоящей зажигалки. — Одна проблема — батарейки быстро садятся. Лучше поберегу свет на крайний случай. — Она опять нажала на кнопку, и наступила полная темнота.

Ветер рванул с новой силой, и на пол со звоном упали осколки. На экране тут же взметнулся огонек зажигалки.

— Это крайний случай, — объяснила блондинка прильнувшим друг к другу женщинам.

— Дурацкий торт, — сказала Мэллори.

— Дурацкая гроза, — вторила ей Эми.

— И дурацкая жизнь, — заключила блондинка, а потом еще добавила: — Теперь самое время кому-нибудь из вас сказать, что скоро сюда приедет большой и сильный парень, который ищет вас по всему городу.

— Это вряд ли, — сказала Эми. — Как тебя зовут?
— Грейс Брукс.
— Так вот, Грейс, ты в Лаки-Харборе недавно, так что позволь, я тебя просвещу. У нас полно больших и сильных парней. Но я все тяжести таскаю сама.

Грейс и Мэллори глянули на короткую, военного покроя юбку Эми защитного цвета, на ее грубые сапоги на рифленой подошве и на удобного покроя футболку, открывавшую загоревшие руки. Этот агрессив-но-сексуальный наряд дополнял совсем тут неуместный розовый передник. Его выдавали всем служащим кафе, но Эми и сюда добавила своего фирменного стиля, украсив логотип ярко-красной лентой.

— В это нетрудно поверить, — сказала ей Грейс.

— Меня зовут Эми. А это, — она кивнула в сторону Мэллори, — наша Мэллори, моя полная противоположность и самая хорошая девочка города.

— Хватит. — Мэллори ужасно надоело слышать, что ее так расхваливают.

Но Эми не думала останавливаться:

— Если нужно перевести старушку через дорогу, или успокоить ребенка, поранившего коленку, или нежно пригреть большого и сильного парня — то Мэллори тут как тут.

— И где же он? — спросила Грейс. — Ее большой сильный парень?

— Ее и спрашивай. — Эми пожала плечами.

— Похоже, — пришлось признаться Мэллори, — у меня не очень-то получается с хорошими парнями.

— Так попробуй с плохими, — с улыбкой посоветовала Эми.

— Перестань! — Мэллори не желала обсуждать свою личную жизнь — вернее, отсутствие таковой, — и потому, отвернувшись, глянула через стойку на улицу.

Она надеялась, что от снега станет светлее, но ничего подобного не случилось. Ветер сметал весь снег в стороны, стучал в уцелевшие окна и задувал в те, которые разбились. Мэллори обернулась в сторону кухни. Если она выйдет через заднюю дверь, то ей придется обойти все здание, прежде чем она доберется до машины и телефона.

В темноте.

Но ничего другого не оставалось. Она поднялась, и вдруг два окна над кухонной мойкой вдребезги разбились. У Мэллори чуть сердце не остановилось.

Грейс включила телефон и чертыхнулась. Держась друг за друга, три женщины утащились на ветку дерева, пляшущую в новой дыре.

— Йен с ума сойдет от злости, — сказала Эми.

Йен была хозяйкой кафе. Эта пятидесятилетняя женщина почти всегда пребывала в плохом расположении духа, да еще была настоящей скрягой. Деньги давались ей тяжело, и она тратила их только на свое тайное хобби — игру в покер через Интернет.

Ветер ворвался в разбитое окно, и стало совсем холодно.

— Что-то мне очень захотелось торта. А вам? — дрожащим голосом спросила Грейс.

Все посмотрели на Мэллори.

— Это форс-мажор, — подумав, сказала она. — Джо проживет и без торта, а мы — нет. Но кто его достанет из холодильника?

Они решили бросить жребий, и Эми проиграла. Низко нагибаясь, она пошла на кухню и вскоре принесла и раздала всем по куску торта. Мэллори с сомнением посмотрела на огромный и явно очень калорийный продукт. С месяц назад ее медицинская форма стала ей немного тесна, и потому она бросила есть шоколад. Но сейчас же был исключительный случай, форс-мажор.

Итак, вместо того чтобы пытаться выбраться наружу, к заметенным снегом дорогам, они накинулись на торт. И в темноте ночи, до смерти напуганные ураганом, но возвращенные к жизни шоколадом и сахаром, три женщины разговорились.

Грейс поведала им свою историю. Из-за кризиса она потеряла свое место инвестора в банке, а также свою съемную квартиру, кредитные карты и акции. У нее был шанс получить работу в Сиэтле, и она поехала туда через всю страну. Но там выяснилось, что она должна была не только работать, но и спать с мерзким президентом компании. Она его послала подальше и поехала попробовать удачи в Лос-Анджелес, но решила передохнуть и потому остановилась в Лаки-Харборе.

— Я нашла купон на скидку в местную гостиницу и решила пожить тут немного, собраться с мыслями. Пока совсем денег не останется, — закончила Грейс. Ситуация у нее была почти безвыходной, но описывала она ее довольно спокойным голосом.

— Не сомневаюсь, ты что-нибудь найдешь, — сказала Мэллори, поглаживая в знак утешения ее руку.

— Надеюсь на это, — со вздохом ответила Грейс. — Простите, что вам пришлось выслушать такую нудную историю. Наверное, я слишком долго держала это в себе, и вот теперь меня как прорвало.

— Не извиняйся, — сказала Эми, облизывая пальцы. — Такие темные страшные ночи созданы как раз для того, чтобы изливать друг другу душу.

— Тогда, девушки, ваш черед.

Мэллори не умела изливать душу и повернулась к Эми.

— Ну что я могу сказать, — пожала плечами та. — У меня совсем простая история.

— Это ничего, — заверила ее Грейс.

Эми пожала плечами и неохотно произнесла:

— Это вариация на тему «из грязи в князи».

— Что? — удивленно воскликнула Мэллори. Вилка в ее руке повисла в воздухе. Эми жила в городке уже многие месяцы, и хотя была не робкого десятка, но о своей прошлой жизни никому не рассказывала.

— Вернее, «из грязи в князи, а потом опять в грязь», — поправила себя Эми.

— Рассказывай, — сказала Грейс, беря еще один кусок торта.

— Ладно, но сюжет банальный. Девочка живет с мамой в разбитом трейлере. Вскоре мама вышла замуж, а новый отчим возненавидел девочку до смерти. В шестнадцать лет ее выгнали из дому, лишив малейшей поддержки. Девочку это сломало — ведь она ничего не умела и не знала, как жить одной. Она слонялась по городам и весям, тусуясь со всяким сбродом. И в конце концов у нее осталось только два выхода — как-то выкарабкаться из этой грязи или умереть. Она решила что-то предпринять и оказалась в Лаки-Харборе, потому что когда-то, много лет назад, ее бабушка провела тут одно лето, которое изменило ее жизнь.

Мэллори сочувственно кивнула.

— Ох, как тебе досталось, — произнесла она.

— Смотри, — сказала Эми блондинке, — вот она, самая хорошая девочка города. Всегда утешит, поможет хотя бы добрым словом.

И это была правда. Мэллори очень нравилось помогать людям, утешать их, и этот порыв она не могла сдержать.

— А ты когда расскажешь нам свою тайную историю? — спросила Эми.

— Чуть позже, — ответила Мэллори, облизывая вилку. Или никогда. Она и так слишком много отдава-